

МЕДИАТИВНОЕ СОГЛАШЕНИЕ- ПРАВОВАЯ СУЩНОСТЬ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ЗАКЛЮЧЕНИЯ

© 2022 **Чугурова Татьяна Викторовна**

кандидат юридических наук, доцент

Самарский государственный экономический университет, Россия, Самара

E-mail: ChugurovaTV@yandex.ru

© 2022 **Кожевникова Виктория Олеговна**

магистрант института права

Самарский государственный экономический университет, Россия, Самара

E-mail: vika163419@mail.ru

В статье рассмотрена сущность медиативного соглашения, процессуальные последствия заключения сторонами судебного спора медиативного соглашения, проанализированы риски, связанные с недобросовестным отношением одной из сторон к исполнению условий медиативного соглашения.

Ключевые слова: медиативное соглашение, процедура медиации, примирительные процедуры

Расширение возможностей частноправового регулирования процессуальных правоотношений является одной из тенденций, претворяемых в жизнь на современном этапе развития процессуального права как в нашей стране, так и в зарубежных системах права. В России эта потребность определяется тем, что политические изменения, связанные с распадом советской системы и переходом к рыночным отношениям, глобализация, цифровизация, социально-экономическое развитие, характеризующееся появлением новых объектов права привели к колоссальному увеличению нагрузки на судебную систему и обусловили необходимость поиска механизмов стимулирования сторон, находящихся в состоянии спора, к самостоятельному урегулированию разногласий при помощи примирительных процедур.

Процедура медиации является разновидностью посредничества (с англ. «mediation» — посредничество) и относится к числу примирительных процедур. Появление института медиации в отечественном праве обычно связывают с принятием Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»¹ (далее — Закон о процедуре

медиации), хотя Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации с момента принятия содержал главу, посвященную примирительным процедурам и мировому соглашению, и предусматривал право сторон закончить рассмотрение дела, заключив мировое соглашение или прибегнув к иным примирительным процедурам. Но предметно процедура медиации, действительно, была урегулирована только с принятием Закона о процедуре медиации, с его вступлением, термин «медиация» стал фигурировать и в статье 138 АПК РФ. Унификация правового регулирования примирения в процессе осуществлена только в 2019 году, благодаря Федеральному закону от 26 июля 2019 г. № 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»² в гражданском и административном процессуальном законодательстве тоже появились нормы, содержание которых стало для этих отраслей принципиально новым: на законодательном уровне переговоры и посредничество (а следовательно и медиация, которая, наряду с судебным примирением, является одной из разновидностей посредничества) были закреплены в качестве основных видов примирительных процедур.

¹ Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»: [ред. от 26.07.2019]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 15.02.2022).

² Федеральному закону от 26 июля 2019 г. № 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 15.02.2022).

Медиация — это единственная из примирительных процедур, порядок осуществления которой регулируется специальным федеральным законом, остальные процедуры на уровне федеральных законов регламентированы процессуальными кодексами (ст. 153.1, 153.2, 153.3, 153.7 ГПК РФ, ст. ст. 138, 138.1, 138.2, 138.6 АПК РФ, ст. ст. 137, 137.1, 137.2 КАС). Процессуальное правовое регулирование является довольно схожим, с незначительными отличиями.

Процессуальная деятельность судов, связанная с реализацией функции по примирению участников спора, в том числе путем направления на медиацию, регулируется именно процессуальным законодательством, а не специальным законом. Последний регламентирует отношения самих участников спора применительно к процедуре медиации либо отношения медиатора со сторонами спора. Это, кстати, позволяет утверждать, что содержание п. 3 ст. 12 Закона о процедуре медиации о том, что медиативное соглашение, достигнутое сторонами в результате процессуальной процедуры медиации, может быть утверждено судом в качестве мирового соглашения в соответствии с процессуальным законодательством, предназначается, главным образом, для сторон процедуры, а не для суда, поскольку не может устанавливать процессуальные обязанности последнего.

Определение понятию медиации дается следующее. Медиация — это способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения. От остальных перечисленных в процессуальных кодексах примирительных процедур медиация, главным образом, отличается тем, что ключевой фигурой является медиатор — независимое заинтересованное лицо, не аффилированное ни одной из сторон, но выбранное ими добровольно на основании соглашения, которое проводит переговоры, выявляет истинные интересы сторон, помогает им в поиске компромиссного решения.

Медиация — внеюрисдикционный способ урегулирования и разрешения правового спора, основанием урегулирования здесь выступает согласование интересов участников спора (в отличие от юрисдикционных способов, когда спор разрешается посредством применения права несудебными органами — третейским судом, комиссией по трудовым спорам и т.п.). Проведение медиации возможно как до судебного разре-

шения спора, так и во время рассмотрения дела в суде.

Возможность использования процедуры медиации не обусловлена наличием судебного спора между сторонами, напротив, в настоящее время чаще медиация используется как средство, позволяющее избежать судебного разбирательства. Регулирование досудебной процедуры медиации также имеет достаточное количество нюансов, но в данной статье рассматриваются отдельные вопросы процедуры медиации, инициированной после передачи сторонами спора на рассмотрение суда.

Достижением цели процедуры медиации является заключение сторонами медиативного соглашения.

Согласно Закону о процедуре медиации оно представляет собой соглашение, достигнутое сторонами в результате применения процедуры медиации к спору или спорам, к отдельным разногласиям по спору и заключенное в письменной форме. Полнота определения и сама природа этого правового явления является одним из дискуссионных вопросов в доктрине права. Часть исследователей считают данное в Законе определение откровенно неудачным, другие говорят, что в таком виде законодатель, в рамках использования дозволительного типа правового регулирования, предоставляет участникам спора максимальную свободу для разрешения спора и именно такой подход позволяет избежать правовой «заурегулированности». Закон также немногословен и в части установления требований к форме и содержанию результата процедуры медиации: медиативное соглашение должно быть заключено в письменной форме, включать в себя информацию о сторонах спора, его предмете, проведенной процедуре медиации, медиаторе, а также обязательства, условия и сроки их выполнения, согласованные сторонами по итогам процедуры медиации.

Для понимания современного механизма медиационного способа урегулирования споров необходимо проанализировать существо медиативного соглашения.

В само понятие «соглашение» исторически и доктринально заложен двойственный смысл, и оно может рассматриваться как процедура, в ходе которой происходит выработка единого мнения между сторонами, и как акт, где зафиксирован результат этой процедуры. Это вполне соотносится и с понятием медиативного согла-

шения, которое также может быть рассмотрено в нескольких аспектах:

- как успешный результат, достигнутый по итогам проведения медиации, например, О. Н. Шеменева полагает, что в само понятие нужно вкладывать «деятельностный» смысл не в меньшей мере, нежели содержательный¹. При таком подходе принципиально именно то, что стороны пришли к соглашению, примирительная процедура прошла небезуспешно, а условия, о которых участники договорились, то есть содержание итогового документа, в этом контексте имеют не первостепенное значение. В первую очередь идет поиск варианта решения проблемы, который является с точки зрения обеих сторон наиболее подходящим в плане реализации их интересов, и после того, как нужный вариант найден, под него подводятся юридические конструкции, которые помогут максимально эффективно претворить достигнутые договоренности в реальность, после чего целесообразно также выработать механизм исполнения договоренностей. Медиативное соглашение несет на себе отпечаток внеюрисдикционной природы процедуры медиации: наряду с правовыми вопросами оно может включать в себя регулирование и неправовых вопросов. Законодатель определяет только сферу императивных запретов, все остальное находится в рамках усмотрения участников медиации². Объем требований, который может быть урегулирован посредством медиации, для стороны процедуры медиации фактически ничем не ограничен, независимо от того, является ли спор предметом рассмотрения суда или примирение осуществляется в виде досудебного урегулирования. Это непосредственным образом может отражаться на содержании медиативного соглашения и на дальнейшей его судьбе. Стороны имеют прекрасную возможность, не прибегая к нескольким процедурам медиации, за один раз урегулировать всю имеющуюся на текущий момент совокупность правовых споров (и переданных, и не переданных на рассмотрение суда в суд, и, возможно, тех, по которым решение уже находится на стадии исполнения — такие случаи из судебной практики приводятся в литературе)

в ситуации, когда их свободу не связывают процессуальные ограничения — предмет иска, его основание, количество заявленных в суд требований. В форму медиативного соглашения облекается достигнутое согласие сторон медиативной процедуры, их волеизъявление на преодоление конфликта и мирное урегулирование спора.

- как сделка (либо договор) сторон — в зависимости от различного рода критериев, в теории права высказываются мнения как о том, что медиативное соглашение является материально-правовым договором, так и о том, что оно представляет собой процессуальное соглашение, провести здесь четкую границу действительно очень сложно, поэтому единого мнения по этому вопросу до сих пор в науке не выработано. Цивилистический процесс тесно взаимодействует с материальным правом, поскольку процессуальное право служит механизмом защиты нарушенного материального права. При урегулировании правовых споров в определенных юрисдикционных и неюрисдикционных процедурах участники руководствуются нормами материального права. Но параллельное (не смежное, не комплексное) развитие права и процесса, а также использование схожих наименований приводит к смешению некоторых понятий, которые существуют самостоятельно в материальной и процессуальной отраслях. Термин «договор» зачастую несет ту же смысловую нагрузку, что и «соглашение», оба понятия часто определяются друг через друга, например, статья 420 ГК РФ закрепляет определение договора как «соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей». Исследователи, придерживающиеся взглядов о том, что медиативное соглашение по существу представляет собой гражданско-правовую сделку, мотивируют свою позицию тем, что оно включает в себя совокупность субъективных прав и обязанностей, определенных сторонами спора по итогам проведения медиативной процедуры. Например, А. А. Фуртак предлагает рассматривать медиативное соглашение как один из подинститутов договорного права³, С. И. Калашникова, полагает, что медиативные соглашения — это

¹ Шеменева О. Н. Роль соглашений сторон в гражданском судопроизводстве. М.: Инфотропик Медиа, 2017. С. 312.

² Загайнова С. К. Соотношение медиативного и мирового соглашений: актуальные вопросы судебной // Российский юридический журнал. 2018. № 5. — С. 85.

³ Фуртак, А. А. К вопросу о возможности изменения и расторжения медиативного соглашения // Российский судья. 2014. № 7. — С. 12.

материально-правовые соглашения сторон¹.

С такой позицией отчасти соотносится позиция законодателя. Так, в отношении процедуры досудебной медиации законодатель предусмотрел, что «медиативное соглашение по возникшему из гражданских правоотношений спору, достигнутое сторонами в результате процедуры медиации, проведенной без передачи спора на рассмотрение суда или третейского суда, представляет собой гражданско-правовую сделку». Но поскольку предметом регулирования Закона о процедуре медиации являются также отношения, связанные с применением медиации к спорам, берущим начало из гораздо более широкого круга правоотношений (трудовых, семейных, предпринимательских, административных и иных публичных), то закономерным является вопрос, как квалифицировать медиативное соглашение по таким спорам? Кроме того, следуя из буквального толкования норм закона, в случае осложнения гражданско-правовых отношений публично-правовым аспектом (передачей спора в суд), исключается возможность отнесения медиативного соглашения по гражданско-правовому спору к гражданско-правовым сделкам. Законодательная отсылка к процессуальному институту мирового соглашения не очень может помочь в этой ситуации, поскольку стороны вправе и не обращаться с заявлением об утверждении мирового соглашения на основе достигнутых медиативных договоренностей. Очевидно, обе упомянутые ситуации демонстрируют пробел в праве.

Поэтому медиативное соглашение, характеризующееся как гражданско-правовой договор, вне сомнений, может служить основой судебного мирового соглашения, но оно является лишь частным случаем. Но на утверждение суда, рассматривающего дело, не менее часто могут быть представлены договоренности сторон совсем другого рода. Ведь гражданско-правовым договором невозможно оформить в рамках медиации признание незаконным решения должностного лица, признание незаконным увольнения с восстановлением на работе, определение порядка

общения родителя, проживающего отдельно, с ребенком. Эти категории дел являются в практике судов общей юрисдикции также очень распространенными.

Вопрос этот нельзя назвать сугубо теоретическим, поскольку с определением медиативного соглашения по гражданско-правовому спору как гражданско-правовой сделки законодатель связывает и способ защиты при неисполнении или ненадлежащем исполнении договоренностей по медиативному соглашению — она осуществляется предусмотренными гражданским законодательством способами. Представляется, что правовое регулирование отношений, являющихся предметом медиативного соглашения, должно осуществляться в зависимости от вида отрасли материального права, из которой возникли спорные правоотношения.

Часть исследователей полагает, что медиативное соглашение следует отнести к числу процессуальных соглашений, а наличие факта волеизъявления само по себе не является основанием причисления его к разряду гражданско-правовых договоров. В литературе можно встретить также мнение, что «и мировое, и медиативное соглашения, утвержденные судом, — это, несомненно, институты процессуального права»². Термин «процессуальное соглашение», как понятие, сравнительно недавно появившееся в теории цивилистического процесса, пока также не приобрел однозначного определения и трактуется по-разному: как договор, закрепляющий обязательства сторон процессуального характера (к примеру, определенным образом распределить судебные расходы); как соглашение, носящее вспомогательный характер относительно первоначального материального правоотношения, являющегося предметом или потенциальным предметом спора, не затрагивающее его непосредственным образом³. Так, О. Н. Шеменова полагает, что процессуальные соглашения представляют собой юридические факты, имеющие процессуальное значение⁴. Но в отношении медиативного соглашения, предусматривающего порядок урегули-

¹ Калашникова, С. И. Медиация в сфере гражданской юрисдикции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2010. — С. 10.

² Новиков Н.А., Михайлова Е. В. Внесудебное и судебное примирение: проблемы и перспективы // Российский судья. — Москва, 2021. — № 10. — С. 10.

³ Елисеев Н. Г. Процессуальный договор. М.: Статут, 2015. — С. 352.

⁴ Шеменова О. Н. Критерии разграничения гражданско-правовых договоров и процессуальных соглашений // Журнал российского права. 2019. — № 4. — С. 61.

рования правового спора, в случае, если по нему уже ведется судопроизводство, необходимо учитывать, что оно не порождает процессуальных последствий автоматически, в силу его заключения.

Полагаем, что правильным было бы согласиться с мнением О. А. Поротиковой о том, что сам термин «медиативное соглашение» является для права собирательным и условным, последовательным решением было бы сделать его правовое регулирование в полной мере отсылочным к нормам материального и (или) процессуального права¹.

Применение процедуры медиации, как и остальных примирительных процедур, может иметь процессуальные результаты (ст. 153.7 ГПК, ст. 138.6 АПК, ст. 137.7 КАС) в виде:

- 1) мирового соглашения (в административном процессе — соглашения о примирении) в отношении всех или части заявленных требований;
- 2) отказа от иска/административного иска (частичного или полного);
- 3) признания иска /административного иска (частичного или полного);
- 4) отказа от апелляционной жалобы, кассационной жалобы, от надзорной жалобы, представления (полного или частичного);
- 5) признания обстоятельств, на которых другая сторона основывает свои требования или возражения;
- 6) соглашения по обстоятельствам (предусмотрено только в КАС).

Для реализации медиативного соглашения в качестве способа завершения спора сторонам в любом случае необходимо будет вступить в правоотношения с судом и довести до него свое волеизъявление в соответствии с правилами цивилистической процессуальной формы, закрепленной в соответствующем процессуальном кодексе: совместно представить медиативное соглашение на утверждение суду в качестве мирового соглашения; истцу заявить об отказе от иска, полностью либо в части; ответчику — полностью или частично признать иски требования; одной или обеим сторонам заявить о признании обстоятельств, для исключения их из доказательственной деятельности; заинтересованным лицом — подать заявление об отказе

от жалобы или представления. Со своей стороны суд совершает корреспондирующие этим процессуальные действия: утверждает мировое соглашение, принимает отказ от исковых требований или их признание, принимает признание обстоятельств, отказ от жалобы. Тот факт, что такой процессуальный результат является следствием процедуры медиации, не повлечет за собой каких-либо процедурных либо процессуальных особенностей.

Обращение в суд с целью утверждения мирового соглашения на условиях медиативного не является обязанностью сторон, но представляется, что вынесение определения об утверждении мирового соглашения в большей мере отвечает интересам сторон с точки зрения предупреждения сложностей с исполнением договоренностей, достигнутых в результате медиации. Реализация сторонами возможности зафиксировать условия медиативного соглашения в процессуальном порядке дает право в случае недобросовестного поведения оппонента обратиться к мировому соглашению к принудительному исполнению. В случае, если дело прекращено в связи с отказом истца, и условия медиативного соглашения не исполняются, стороны рискуют оказаться на новом витке конфликта. Возможность подачи аналогичного иска в суд невозможна, возобновление производства по делу процессуально не предусмотрено, удостоверение медиативного соглашения у нотариуса с целью придания ему силы исполнительного документа фактически маловероятно, если неисполнение соглашения объясняется не объективными сложностями, а субъективным нежеланием второй стороны. Использование гражданско-правовых способов защиты в данном случае прямо законом не предусмотрено, поскольку такую возможность он устанавливает только для медиативных соглашений, заключенных до передачи спора на разрешение суда, к тому же отношения сторон могут и не носить гражданско-правового характера, а вытекать, например, из трудовых правоотношений.

С учетом изложенного, полагаем целесообразным законодательно предусмотреть способ защиты прав, нарушенных в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения медиации

¹ Поротикова О. А. Особенности правового регулирования соглашений, заключаемых для проведения процедуры медиации // Развитие медиации в России: теория, практика, образование: сб. ст. под ред. Е. И. Носыревой, Д. Г. Фильченко. М.: Инфотропик Медиа, 2012. — С. 151.

тивного соглашения, заключенного в результате медиации, проведенной после передачи спора на рассмотрение суда, но не утвержденного в качестве мирового соглашения.

Можно предположить, что стороны (или, скорее их профессиональные представители), анализируя возможность заключения медиативного соглашения, конечно, подвергают анализу и последствия его заключения, в том числе, вероятность развития событий по вышеуказанной негативной схеме. Чтобы предотвратить подобное развитие ситуации, необходимо либо сразу подходить к содержанию медиативного соглашения с намерением, чтобы оно максимально соответствовало требованиям, предъявляемым к мировому соглашению, либо сразу ставить вопрос о необходимости его нотариального удостоверения (если уже на момент формулирования условий медиативного соглашения имеются сомнения в том, что суд удовлетворит обращение сторон медиативного соглашения об утверждении мирового соглашения, поскольку, к примеру, они затрагивают иные судебные разбирательства). И в нотариальной практике, и в практике исполнительного производства также немало проблем, связанных с тем, что требования, предъявляемые Законом о процедуре медиации к медиативному соглашению и требования, предъявляемые к исполнительному документу процессуальным и специальным законодательством, фактически не корреспондируют. Поэтому формулирование договоренностей сторон также имеет очень важное значение для обеспечения возможности потенциального принудительного исполнения медиативного соглашения. Для непрофессиональных участников процесса указанные нюансы заключения медиативного соглашения должны быть либо

компенсированы высоким профессионализмом медиатора (к слову, Закон о процедуре медиации не предусматривает обязательного наличия у медиатора юридического образования), либо скорее послужат причиной, которая оттолкнет от использования примирительной процедуры.

Новеллой является наделение нотариусов полномочиями удостоверять медиативные соглашения. Для этого предусмотрено в «Основах законодательства Российской Федерации о нотариате»¹ статья 59.1 «Удостоверение медиативного соглашения». Достигнутые сторонами в результате процедуры медиации, проведенной без передачи спора на рассмотрение суда, в случае его нотариального удостоверения имеют силу исполнительного документа. Медиативное соглашение удостоверяется с обязательным участием медиатора или медиаторов, осуществляющих деятельность на профессиональной основе, либо медиатора — представителя организации, осуществляющей деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации, в соответствии с соглашением сторон о проведении процедуры медиации. Данное положение отражает положительную тенденцию расширения применения медиации в примирительных процедурах.

Учитывая существующий уровень правового регулирования процедуры медиации, особенно института медиативного соглашения, можно сказать, что все-таки до сих пор скорее указывается вектор развития законодательства в плане внедрения в процессуальную практику процедуры медиации. По существу процедура медиации является весьма привлекательной и перспективной для разрешения правовых конфликтов, поэтому устранение пробелов ее применения будет иметь важное значение для расширения практики ее применения.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [Электронный ресурс] — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 15.02.2022).
2. Федеральный закон от 26 июля 2019 г. № 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс] — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 15.02.2022).
3. *Шеменева, О. Н.* Роль соглашений сторон в гражданском судопроизводстве / О. Н. Шеменева. — М.: Инфотропик Медиа, 2017. — 312 с.

¹ «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате»: [ред. от 29.12.2021]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 15.02.2022)

4. *Загайнова, С. К.* Соотношение медиативного и мирового соглашений: актуальные вопросы судебной практики / С. К. Загайнова // Российский юридический журнал. 2018. № 5. — С. 92–96.
5. *Фуртак, А. А.* К вопросу о возможности изменения и расторжения медиативного соглашения / А. А. Фуртак // Российский судья. 2014. № 7. — С. 12–15.
6. *Калашникова, С. И.* Медиация в сфере гражданской юрисдикции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. / С. И. Калашникова. Екатеринбург, 2010. — 27 с.
7. *Новиков, Н. А., Михайлова, Е. В.* Внесудебное и судебное примирение: проблемы и перспективы / Н. А. Новиков, Е. В. Михайлова // Российский судья. — Москва, 2021. — № 10. — С. 13–19.
8. *Елисеев, Н. Г.* Процессуальный договор / Н. Г. Елисеев. — М.: Статут, 2015. — 368 с.
9. *Шеменева, О. Н.* Критерии разграничения гражданско-правовых договоров и процессуальных соглашений // О. Н. Шеменева // Журнал российского права. — Москва, 2019. — № 4. — С. 61–67.
10. *Поротикова, О. А.* Особенности правового регулирования соглашений, заключаемых для проведения процедуры медиации / О. А. Поротикова // Развитие медиации в России: теория, практика, образование: сб. ст. / под ред. Е. И. Носыревой, Д. Г. Фильченко. — М.: Инфотропик Медиа, 2012. — 320 с.
11. «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» (утв. ВС РФ 11.02.1993 N 4462-1» [Электронный ресурс] — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 15.02.2022).